

УДК 81'367.334:[811. 61.1+811.581]

UDC 81'367.334:[811. 61.1+811.581]

ИМПЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ КАУЗАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

IMPLICATION AS A WAY OF EXPRESSING CAUSAL RELATIONS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Фан Юань,

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Fang Yuan,

Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 13.04.21.

Received on 13.04.21.

В статье исследованы способы выражения каузальных отношений с помощью конструкций с имплицитной семантикой в русском и китайском языках. Выделены три типа конструкций с имплицитной семантикой – утвердительные, отрицательные и вопросительные. Выявлены уровни языковой репрезентации причинно-следственных отношений – уровень предложения, сложного синтаксического целого и диалогического единства, а также параметры типологии данной категории в языках флективного и изолирующего типов – порядок слов в предложении, характер синтаксической связи и семантической слитности компонентов в предложении, семантическое наполнение синтаксических позиций, в том числе предикатов, функциональный диапазон лексем.

Ключевые слова: причинно-следственные отношения, утвердительный, отрицательный и вопросительный типы конструкций с имплицитной семантикой; сложное синтаксическое целое, диалогическое единство, структурная и семантическая организация предложения.

The article studies the ways of expressing causal relations with the help of constructions with implicit semantics in the Russian and Chinese languages. It singles out three types of constructions with implicit semantics – positive, negative and interrogative. It reveals the levels of language representation of causal-effect relations – the level of sentence, complex syntactic whole and dialogical unity; the parameters of typology of the given category in the languages of inflexional and isolating types – word order in the sentence, character of syntactical connection and semantic fusion of components in a sentence, semantic filling of syntactical positions including predicates, functional range of lexemes.

Keywords: causal-effect relations, positive, negative and interrogative types of constructions with implicit semantics, complex syntactical whole, dialogical unity, structural and semantic organization of sentence.

Развитие синтаксических систем языков мира вызвало значительное увеличение способов и средств репрезентации различных категорий. Каузальность в языках флективного и изолирующего типов выражается с помощью практически полного диапазона синтаксических дериватов – неполных, эллиптических, редуцированных и присоединительных конструкций. Отдельного изучения требует вопрос о выражении причинно-следственных отношений с помощью семантико-синтаксических дериватов – конструкций с асимметричной структурой. Наиболее приемлемым и целесообразным считаем сравнительно-типологический подход к изучению названной научной проблемы, который позволит выделить универсальные и специфические факторы типологического видообразования объекта лингвистики.

В современном языкознании вопрос о выражении причинно-следственных отношений в русском и китайском языках рассматривался в сопоставительно-типологическом аспекте и преимущественно на лексическом и синтаксическом уровне. Ученые разработали достаточно полный набор методологических принципов исследования грамматических явлений, в частности каузальности, в основе которых лежат следующие приемы исследования: принцип системности объекта синтаксиса (А. Е. Кибрик, И. И. Дяговец, Син Фуй [1–3]); принцип типологической значимости призна-

ков (Г. П. Мельников, М. Энсти, П. Симич и Ли Цюань [4–7]); принцип иерархии объектов лингвистики (от универсальных до уникальных) (А. В. Циммерлинг, З. Салёни и Люй Шусян [8–10]). Соответственно, категория каузальности в парадигме данных концепций квалифицировалась как структурно-системное образование, как специфическое свойство фрагмента языка и как феномен семантико-синтаксических отношений.

Очевидно, что совершенная теоретическая база и методологические принципы изучения способствуют увеличению исследований, которые выявляют типологию разных грамматических категорий и синтаксических конструкций. Вместе с тем изучение выражения категории каузальности с помощью семантико-синтаксических дериватов в русском и китайском языках не проводилось. Требуют разработки параметры типологии причинно-следственных отношений в русском и китайском языках, классификация способов и средств их выражения. Сказанное выше определяет цель исследования – выявить способы репрезентации причинно-следственных отношений с помощью семантической импликации в русском и китайском языках.

Импликация как способ передачи информации многопланова, многомерна и при этом четко структурирована. Она включает в себя базовую часть и имплицитную, которая и несет значение

каузальности. В русском и китайском языках причинно-следственные отношения репрезентируются в структуре утвердительного, отрицательного и вопросительного предложения.

Наиболее часто наблюдается **утвердительный** тип конструкций с имплицитной семантикой. Причинно-следственные отношения выводятся на основе посылки и вывода, которые размещаются в структуре диалогического единства: Сарафанов. *Как? Ты хочешь уехать?.. Прямо сегодня? Сейчас?* Бусыгин. *Мы и так задержались. Пропустили много занятий, и вообще...* (Александр Вампилов «Старший сын», с. 21). Специфическая особенность подобных конструкций заключается в том, что без контекста реплика *Мы и так задержались. Пропустили много занятий, и вообще...* несет в себе вполне конкретную информацию с прямым значением. Однако на основе взаимодействия реплик формируется утвердительный тип конструкции, который обусловлен причинно-следственными отношениями.

Утвердительный ответ может быть структурирован в форму вопросительной реплики. Такие реплики содержат положительный ответ и включают в себя синтаксические дериваты, в данном случае присоединение: Х о р. *Не знаешь? И все-таки хочешь стать его женой?* В а л я (резко). *А что в том плохого? Он такой добрый... А мне очень, очень надоело вертеться одной. Я так устала, господи...* (Алексей Арбузов «Иркутская история», с. 19). Особенность подобных конструкций заключается в том, что смысл реплики в контексте не совпадает с базовым, онтологическим. В данном случае смысл и структура становятся асимметричными: М а т ь (рассмеялась). *Но ведь тебе скоро на работу! А вам разве не надо на работу? Вы работаете вместе с Лешей? Или вам можно опоздать?* Н ю т а. *У меня хороший начальник* (Александр Володин «С любимыми не расставайтесь», с. 81). При этом часто формируются отношения включения: Л а р и с а. *Я вижу, он вам нравится?* С е р г е й. *Он всем нравится.* В и к т о р. *Работяга. Четырнадцать тысяч человек заменяет.* (Алексей Арбузов «Иркутская история», с. 4).

Наблюдаются конструкции с имплицитной семантикой, в которых каузальные отношения проявляются наиболее выразительно: Н ю т а. *Мама моя, какой он бледный.* М а т ь. *Ему плохо.* Н ю т а. *Надо вызвать врача. Я знаю телефон, очень хороший врач, он все некрологи подписывает.* М а т ь. *Это инфаркт.* О т е ц. *В таком возрасте инфаркта не бывает. Где там ваш телефон врача?* Н ю т а. *Забыла.* (Александр Володин «С любимыми не расставайтесь», с. 92). Реплика *Ему плохо* несет в себе не только утвердительный смысл, но и раскрывает причину состояния человека.

В китайском языке количество конструкций с имплицитным выражением каузального

значения выявлено небольшое количество, что обусловлено специфической особенностью языков изолирующего типа – структурно-семантической автономностью компонентов конструкций и предикативных единиц в структуре диалогического единства. Это ограничивает логико-грамматические отношения между компонентами сложного синтаксического целого: 姑甲: 今天是旧年腊月三十。 姑乙: (惊讶地) 哦, 今天三十? –那么今天楼下的也会出来, 到这房子里来。 姑甲: 怎么, 她也出来? 姑乙: 嗯, 每到腊月三十, 楼下的就会出来, 到这屋子里; 在这窗户面前站着。(曹禺《曹禺选集》, с. 10) (букв. А.: *Сегодня тридцатого декабря по лунному календарю. В.: (с удивлением) Ох, да? Значит, сегодня женщина, живущая внизу, выйдет из комнаты и придет в этот дом. А.: Что? Так она тоже выйдет? В.: Да, тридцатого декабря старого года она выйдет и пройдет в эту комнату, будет стоять у окна*); 周繁漪: 白天我像是没见过老爷来。 鲁四凤: 嗯, 这两天老爷天天忙着跟矿上的董事们开会, 到晚上才上楼看您。可是您又把门锁上了。(曹禺《曹禺选集》, с. 37) (букв. Чжоу Фаньи: *Мне кажется, я не видел, как хозяин приходил днем. Лу Шифэн: Да, он ежедневно проводит совещания с акционерами, работающими на шахте. Только вечером он вернулся и хотел зайти к Вам. Но Вы снова закрыли дверь*).

Автономный характер синтаксических позиций в китайских предложениях позволяет использовать семантически многозначные иероглифы, которые в процессе логико-грамматического взаимодействия формируют утвердительный смысл: 陈白露: 真送到车站么? 方达生: 自然我从不, –从来不说谎话的 (曹禺《曹禺选集》, с. 40) (букв. Чен Байлу: *Это действительно доставлено на станцию? Фан Дашэн: Естественно, я никогда никогда не вру*).

Выявлен тип конструкций с имплицитной семантикой, в которых значение каузальности репрезентируется через **отрицание**. Подобные примеры указывают на причину происходящего через отрицание, непринятие и др.: С и л ь в а. *Думали?.. Да я был уверен, что мы едем к вам в гости.* Первая девушка. *В гости? Ночью?* Бусыгин. *А что особенного? Первая девушка. Значит, вы ошиблись. К нам ночью гости не ходят.* (Александр Вампилов «Старший сын», с. 1). Часто отрицательный смысл передается через утвердительную конструкцию, но при этом степень асимметричности структуры повышается: Н ю т а. *А я испугалась, думала, он узнал про нашу выпивку. Ну, тогда все в порядке. Домой не собираетесь?* Л я м и н. *Надо писать статью...* (Александр Володин «С любимыми не расставайтесь», с. 78); Сердюк. *Лапченко, спрашиваю последний раз, будешь человеком?* Лапченко. *Эх, Степан Егорович... Те-*

атр на ремонте, клуб на учете – никак меня культурой охватить не могут. (Алексей Арбузов «Иркутская история», с. 7); Валя. Ну вот, спасибо, что пришли. Передайте привет Виктору. (Помолчав.) И кино было не очень скучное. Сергей. Может, мне проводить вас? Валя. У нашего дома ребята... Они смеяться над вами будут. (Алексей Арбузов «Иркутская история», с. 9).

В китайском языке репрезентация каузальных отношений осуществляется в структуре диалогического единства, где одна реплика противоречит другой. В результате происходит отрицание информации базовой конструкции с указанием на причину действий: 弟弟: (低声, 急促地) 姐姐, 你给我讲笑话. 姐姐: (低声) 不, 弟弟, 听她们说话. (曹禺《曹禺选集》, с. 10) (букв. Младший брат: (шепотом, с учащенным дыханием) Сестра, расскажи мне шутку. Сестра: (шепотом) Нет, брат. Слушай их рассказ.) 鲁贵: 你还别忘了告诉你妈, 你在这而周公馆吃的好, 喝的好, 就是白天伺候太太少爷, 晚上还是听她的话, 回家睡觉. 鲁四凤: 那到不用告诉, 妈自然会问的. (曹禺《曹禺选集》, с. 18) (букв. Лу Гуй: Не забудь сказать своей маме, что ты хорошо живешь в резиденции Чжоу. Днем ухаживаешь за мадам и баричем, а вечером выслушиваешь ее и идешь домой спать. Лу Шифэн: Не надо ей рассказывать, пока она сама не спросит).

Каузальные отношения наблюдаются и в **вопросительных** конструкциях. Реплика содержит имплицитное выражение причинно-следственного значения: – *Что ты болтаешь? – сердито сказала Лариса. – Он работает, почему воровать? – А что, можно зарабатывать на джип?* (Сергей Бабаян «Без возврата», с. 22). Структурно-смысловая асимметричность увеличивает семантический диапазон конструкции с имплицитной семантикой: Васенька. *Зачем вы пришли?* Бусыгин. *Ты так ничего и не понял?* (Александр Вампилов «Старший сын», с. 10). Реплика в структуре диалогического единства может содержать указание на причину действия: Надюша. *Комсомольский. Мне ведь теперь все документы менять на новую фамилию придется.* Леля. *Ты что, замуж выходишь?* (Александр Вампилов «Старший сын», с. 27).

Вопросительная форма подобных конструкций дает возможность репрезентации утверждения или отрицания имплицитным способом: Лямин. *Хорошо, что я вас застал. У меня какое-то странное состояние, не могу так уйти домой, хочется что-нибудь предпринять, как-то нарушится однообразие. А знаете что? Давайте-ка соберем собрание.* Саня. *Какое собрание? Все уже разошлись.* Лямин. *Ну и что? Кто остался, того*

и соберем. Нам же не нужен кворум. Саня. *В чем дело, люди работают!* (Александр Володин «С любимыми не расставайтесь», с. 96). Реплика *Какое собрание?* в данном случае имеет значение отрицания.

Подобное явление в китайском языке наблюдается редко. Это обусловлено узким смысловым диапазоном реплики диалогического единства, что вызвано такими специфическими особенностями китайского языка, как изолированность синтаксических позиций в предложении: 鲁贵: 孩子, 你别这样, (正经地) 我劝你小心点. 鲁四凤: (嘲弄地) 我现在钱也没有了, 还用得着小心干什么? (букв. Лу Гуй: Ребята, не надо так. (Серьезно). Советую тебе быть осторожным. Лу Шифэн: (Сказал с издевкой) У меня сейчас нет денег, для чего мне нужно быть осторожным?); 鲁四凤: 太太, 今天我想跟您告假. 周蘩漪: 是你母亲从济南回来么? (曹禺《曹禺选集》, с. 40) (букв. Лу Шифэн: Госпожа, я хочу отпроситься сегодня. Чжоу Фаньи: Твоя мать вернулась из города Цзинань что ли?).

Причинно-следственные отношения в китайских вопросительных предложениях реализуются исключительно на основе взаимодействия посылки и вывода: 顾八奶奶: 这个没有良心的东西, 他情愿跟一条狗走, 也不跟我在一起. 张乔治: 怎么, 你们又闹翻了么? (曹禺《曹禺选集》, с. 262) (букв. Бабушка Гу Ба: Такой бессовестный, он предпочел бы пойти с собакой, а не со мной. Чжан Цяочжи: Вы опять поссорились?). Подобное явление обусловлено полисемантическим характером иероглифов.

Как показали исследования, каузальные отношения в русском и китайском языках выражаются с помощью конструкций с имплицитной семантикой, которые делятся на три типа – утвердительные, отрицательные и вопросительные. Подобные реплики функционируют в структуре диалогического единства и наблюдаются чаще в русском языке, реже – в китайском. Такие различия определяют следующие типологически существенные параметры: порядок слов в предложении, характер синтаксической связи и семантической слитности компонентов в предложении, семантическое наполнение синтаксических позиций, в том числе предикатов, функциональный диапазон лексем. Названные параметры обуславливают количественные и качественные различия в структурной и семантической организации конструкций со значением каузальности в языках флективного и изолирующего типов. Квалификационные признаки – константные и переменные – предопределяют разницу в количественной составляющей конструкций со значением каузальности в русском и китайском языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик, А. Е. Константы и переменные языка / А. Е. Кибрик. – СПб. : Алетейя, 2005. – 719 с.
2. Дяговец, И. И. Типология русских придаточных предложений нетипичного построения: синтаксические единицы с отклоняющейся структурой : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / И. И. Дяговец ; Моск. гос. ун-т. – М., 2006. – 30 с.
3. 邢福义. 汉语复句研究 / 邢福义. – 北京:商务印书馆, 2001, 38页 (Син, Фуи. Исследование сложных предложений китайского языка / Фуи Син. – Пекин : изд-во Коммерческое изд-во, 2001. – 38 с.).
4. Мельников, Г. П. Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г. П. Мельников ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 2003. – 393 с.
5. Anstey, M. P. Functional discourse grammar – multifunctional problems and constructional solutions / M. P. Anstey // Linguistics. – 2008. – Vol. 46, Iss. 4. – P. 831–859.
6. Симић, Р. Српска синтакса : у 4 књ. / Р. Симић, Ј. Јовановић ; Филол. фак. у Београду [и др.]. – Београд [и др.] : Филол. фак. [и др.], 2002. – 4 књ.
7. 李泉. 单音形容词原型特征模式研究. 北京: 商务印书馆, 2014. (Ли, Цюань. Исследование прототипа модели однозвучной прилагательных / Цюань Ли. – Пекин : изд-во Коммерческое изд-во, 2014.).
8. Циммерлинг, А. В. Типологический синтаксис скандинавских языков / А. В. Циммерлинг. – М. : Яз. славян. культуры, 2002. – 895 с.
9. Saloni, Z. Składnia współczesnego języka polskiego / Z. Saloni, M. Świdziński. – Warszawa : Wydaw. Nauk. PWN, 2001. – 354 s.
10. 吕, 叔湘. 中国语法要略 / 吕叔湘. – 沈阳:辽宁教育出版社出版, 2002, 396页 (Люй, Шусянь. Основы китайской грамматики / Шусянь Люй. – Шэньян : издательство просвещения Ляонин, 2002. – 396 с.)

REFERENCES

1. Kibrik, A. E. Konstanty i peremennye yazyka / A. E. Kibrik. – SPb. : Aletejya, 2005. – 719 s.
2. Dyagovec, I. I. Tipologiya russkih pridatochnyh predlozhenij netipichnogo postroeniya: sintaksicheskie edinyцы s otklonyayushchejsya strukturoj : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01 / I. I. Dyagovec ; Mosk. gos. un-t. – M., 2006. – 30 s.
3. 邢福义. 汉语复句研究 / 邢福义. – 北京:商务印书馆, 2001, 38页 (Sin, Fui. Issledovanie slozhnyh predlozhenij kitajskogo yazyka / Fui Sin. – Pekin : izd-vo Kommercheskoe izd-vo, 2001. – 38 s.).
4. Mel'nikov, G. P. Sistemnaya tipologiya yazykov: principy, metody, modeli / G. P. Mel'nikov ; Ros. akad. nauk, In-t yazykoznanija. – M. : Nauka, 2003. – 393 s.
5. Anstey, M. P. Functional discourse grammar – multifunctional problems and constructional solutions / M. P. Anstey // Linguistics. – 2008. – Vol. 46, Iss. 4. – P. 831–859.
6. Simiћ, R. Srpska sintaksa : u 4 knj. / R. Simiћ, J. Jovanoviћ ; Filol. fak. u Beogradu [i dr.]. – Beograd [i dr.] : Filol. fak. [i dr.], 2002. – 4 knj.
7. 李泉. 单音形容词原型特征模式研究. 北京: 商务印书馆, 2014. (Li, Cyuan'. Issledovanie prototipa modeli odnozvuchnoj prilagatel'nyh / Cyuan' Li. – Pekin : izd-vo Kommercheskoe izd-vo, 2014.).
8. Cimmerling, A. V. Tipologicheskij sintaksis skandinavskih yazykov / A. V. Cimmerling. – M. : Yaz. slavjan. kul'tury, 2002. – 895 s.
9. Saloni, Z. Składnia współczesnego języka polskiego / Z. Saloni, M. Świdziński. – Warszawa : Wydaw. Nauk. PWN, 2001. – 354 s.
10. 吕, 叔湘. 中国语法要略 / 吕叔湘. – 沈阳:辽宁教育出版社出版, 2002, 396页 (Lyu, Shusyan. Osnovy kitajskoj grammatiki / Shusyan Lyuj. – Shen'yan : izdatel'stvo prosveshcheniya Lyaonin, 2002. – 396 s.)